

Ситуация с Лу Пиньянем оказалась настолько необычной, что даже выдавшие виды сотрудники милиции на мгновение растерялись. Однако, раз уж стало ясно, что парень не преступник, а, напротив, отважный юноша, вступивший в схватку с вооруженным вором, то помочь гражданину, обратившемуся за поддержкой, было их прямой обязанностью.

Один из милиционеров взял конверт, протянутый Лу Пиньянем, и мельком взглянул на адрес: Пекин, район Дунчэн, переулок Наньлогу, дом 95, жилой комплекс Красная звезда. Этот адрес был ему знаком. Комплекс относился к ведомственным домам сталепрокатного завода, там жили в основном рабочие предприятия, и эта территория входила в их зону ответственности.

— Кто-нибудь знает девяносто пятый дом? Вроде бы наш участок, но я там ни разу не был.

— Ты в отделении всего три года, ничего удивительного. Порядком в тех дворах обычно занимается Отдел безопасности сталепрокатного завода да Уличный комитет. Серьезных происшествий там не случается, вот нас и не зовут.

— Я слышал об этом дворе. Это же образцовый жилой комплекс, известный на всю округу! Столько лет от них ни одной жалобы. Не то что в других трущобах: вечные крики, драки, чуть ли не каждый день шум-гам. Наверное, люди там живут достойные... старики добрые, молодежь послушная, мужчины честные, женщины мягкие... Ха-ха! Хорошее место, хорошее!

— И правда! Жить в такой дружной атмосфере — одно удовольствие. А у нас во дворе, эх, лучше и не начинать!

— Ладно, давай сначала отвезем его туда, а то он сам не свой, показания все равно не даст. Потом разберемся.

Лу Пиньянь, когда впервые увидел адрес на конверте, тоже почувствовал что-то знакомое, но никак не мог вспомнить, что именно. Однако, стоило ему войти во двор вслед за милиционерами и услышать, как какая-то толстая баба орет на всю округу, катаясь по земле и проклиная всех вокруг, как его прошиб холодный пот. Память мгновенно восстановила картину:

— Черт возьми, да это же та самая склочная вдова, госпожа Цзя Чжан! Значит, это... переулок Наньлогу, дом 95, Красная звезда... О, я понял, это же тот самый двор из сериала! Твою мать! Бежать! Нет, надо схватить сестренку и бежать отсюда!

Рядом с госпожой Цзя Чжан, не уступая ей в напоре, сражалась другая женщина, а за ее спиной стояли три «телохранителя».

— Госпожа Цзя Чжан, другие может и боятся тебя, старая ведьма, а наша семья Янь — нет! Ты — проклятая звезда, погубившая мужа, сына и всю семью! Ты украли наш уголь, я еще не успела с тебя спросить, а ты, сама растянувшись на скользком льду, теперь на нас валишь? Думаешь, за нас заступится некому?! Тьфу! Чтоб ты сдохла, старая карга, твой внук тоже

скоро отправится на тот свет из-за твоих проклятий, воровка ты этакая...

— Ты смеешь проклинать моего внука?! Я с тобой разделаюсь! Разорву твой рот, который воняет хуже, чем отхожее место!

— Попробуй! Мои трое сыновей тебя в порошок сотрут! А ты что? Твоего единственного сына ты сама же и извела! Ха-ха-ха, поделом тебе! Бог все видит, это тебе возмездие! Хи-хи-хи!

— А-а-а... А-а-а... Не хочу больше жить! Старый Цзя! Дунсуй! Придите и посмотрите, как меня обижают, и никто не заступится! Если вы там, на небесах, слышите меня, заберите этих тварей из семьи Янь! Ночью найдите их дом, передуйте их всех по очереди, выпейте их кровь... Старый Цзя... Дунсуй... я не могу больше жить...

— Смеешь проклинать наш дом? Цзефан, Цзекуан, идите и перебейте все стекла в их доме! А того воришку, Баньгэна, притащите сюда, пусть на колени встанет, и всыпьте ему как следует! Посмотрим, посмеет ли эта ведьма еще хоть слово вякнуть. Думала, я с тобой не справлюсь? У меня три сына, а у тебя никого не осталось! Да хоть убей я вас всех, кто мне что сделает?

— Баньгэн, беги! Беги на завод, зови дедушку И и Шачжу! Беги, внучек!

— Бабушка, жди! Я вернусь и спасу тебя!

Милиционеры, только что переступившие порог переднего двора, застыли в полном недоумении.

— Кто я? Где я? Зачем я сюда пришел? Это что, тот самый образцовый двор? Это и есть та самая дружная атмосфера? Это люди, с которыми приятно жить? Да пошли вы к черту!

Кудрявый мальчишка выскочил из среднего двора и, что есть мочи припустив к воротам, прямо налетел на милиционеров. Его лицо просияло.

— Ой, вы как раз вовремя! Хватайте этих тварей из семьи Янь, они обижают пожилого человека, еще и меня побить хотели...

Милиционеры молча переглянулись, но делать было нечего — пришлось вмешаться.

— Прекратить! Всем стоять! Бабушка, вставайте с земли, пока мы здесь, никто вас не тронет! — громко скомандовал старший из них.

Увидев форму, госпожа Цзя Чжан тут же решила, что спасение пришло. Она ловко, как обезьяна, подползла к милиционеру и вцепилась в его ногу, размазывая по штанине слезы и сопли. Тот с трудом сдержал желание отпихнуть ее подальше.

— Власти! Начальство! Они обижают меня! Обижают бедную старушку... Доставайте пистолеты, стреляйте в них, отомстите за меня... Ой, мамочки, не жить мне больше...

— Госпожа Цзя Чжан, да вы... вы... не наговаривайте! Это вы украли наш уголь, а потом сами поскользнулись на льду у нашего порога! Я просто припугнула вас, пальцем не тронула! Товарищи милиционеры, не слушайте эту старую ведьму, она известная воровка, заберите ее в участок!

— Врешь! Ты, жена Янь Бугуя, не смей лгать, товарищи милиционеры все видели! Если не выплатишь мне сотню-другую, я тебя в тюрьме сгною, ха-ха-ха!

— Врешь ты, старая карга! Моя мама не сядет в тюрьму!

— Старуха — воровка, и внук ее Баньгэн такой же, вся семейка бесстыжая...

— Заткнитесь все! Я сказал, молчать! — милиционер не выдержал. — Сяо Ван, иди на завод, позови людей из Отдела безопасности. Это их жильцы, пусть они сами с ними и разбираются!

Услышав, что милиция умывает руки и зовет заводскую охрану, толпа заволновалась.

— Нет, зачем охрану звать?

— Да, вы же здесь, почему сами не разберетесь?

— Наверное, хотите кого-то несправедливо обвинить, небось взятку вымогаете! Совсем страх потеряли!

— Точно! Вместо того чтобы помогать людям, чуть что — сразу спихиваете! Уходите отсюда, мы сами всё решим!

— Правильно, убирайтесь, вам здесь не рады!

— Ха-ха-ха!

— О-о-о!

У милиционера задергался глаз, он был готов взорваться от злости. Окружающие люди тыкали пальцами, подливали масла в огонь и подначивали госпожу Цзя Чжан выгнать представителей власти. Вид у них был такой, будто они наслаждались бесплатным представлением.